

Глава 25

Я вздрогнула от до боли знакомого мне мужского голоса.

Я думала, что всё уже закончилось, но нет же.

— ... Император».

Рэймонд был тем, кто позвал меня.

Он примчался за мной? Его дыхание было сбитым.

— Элли, ты ...»

Он выдохнул, посмотрел на меня сложным взглядом и отвернулся.

Его лицо являло мне: он не знал, что делать дальше.

Ты, наверное, чего-то заметил?

— Если ты пришёл из беспокойства, то со мной всё в порядке. В последние дни у меня было много стресса, и я просто приболела».

Рэймонд прищурился и заговорил со спокойным лицом:

— Приболела?»

— Да. Снова это воспаление кишечника. Меня полечат у герцога».

Мои нервы были настолько чувствительны, что часто болел живот. Это был факт, который Рэймонд прекрасно знал.

— Ах, вот оно что».

Он рассмеялся, как будто это было нелепо.

— Какие-то проблемы, ваше величество?»

Рэймонд покачал головой.

— Тогда я...»

— Подожди, мне ещё есть что спросить».

Что ещё? Мне хотелось поскорее бежать отсюда, поэтому я начала нервничать.

— Пожалуйста, продолжайте, ваше величество».

От моего спокойного ответа его лицо было искажено, будто его зажали в тиски.

— Ненужно мне этих манер. Мы здесь одни».

— Даже если здесь нет чужих глаз, это закон — быть вежливой с Его Величеством Императором. Я ведь уже не императрица».

— Ха. Ладно, если ты действительно этого хочешь, мне придется подстроиться под твой ритм»,
- холодно сказал он.

— Госпожа Крофт, поднимите голову».

Он сокращал расстояние большими шагами и предстал прямо передо мной.

— Поднимите голову, молодая леди. Это приказ».

Приказ.

Неповиновение приказу императора — тяжкое преступление, и я медленно подняла голову.

Рэймонд посмотрел на меня с огнём в глазах.

Похоже, он злился.

Но разве ж я дала на то причину?

Мы просто смотрели друг на друга, и между нами пронёсся холодный ветер.

Не желая больше терпеть эту ситуацию, я решил первой положить конец этому неловкому молчанию.

— Ваше Величество, если вам нечего больше сказать, я бы хотела уйти».

В этот момент его брови вздрогнули от недовольства. Раздался голос, и его дрожь нельзя было скрыть.

— Это ты просила о разводе, я не понимаю, почему ты злишься».

Ты ожидал, что я останусь твоей глупой ручной собачкой, как раньше?

Я рассмеялась.

Увидев насмешку, он рассвирепел.

— Ваше Величество, я просто следую принципам дворянства».

Я не знаю, что с ним такое, но чувствую, в нём что-то изменилось.

Моя любовь, которая поддерживала наши отношения, закончилась, и все связи с ним были разорваны.

Он посмотрел на моё пустое выражение лица и скривил губы.

— Я никогда бы не подумал, что ты такой легкомысленный человек».

— О, это про что? Про то, что я танцевала с мужчиной, которого я никогда раньше не видела...»

— Если ты скажешь больше, то оскорбишь меня».

— Если тебе больше нечего сказать, я ухожу».

— ...Кто был тот мужчина?»

Рэймонд остановил меня.

— Мужчина, который танцевал с тобой».

Ха-ха. Я не могла удержаться от смеха.

— Так ли это важно для его величества?»

Кажется, Рэймонд не до конца понимал, что у него теперь не было на меня прав.

Он поморщился, но в итоге промолчал.

Я не знала, почему он был так одержим тем человеком, но он демонстрировал явную враждебность к мужчине, которого даже не знал.

Можно даже подумать, что это ревность.

Ты что, ревнуешь, Рэймонд?

Твой разум помутился? Ты перепил вина?

Лицо Рэймонда стало холодным. Он посмеялся над собой.

— Мне больше нечего сказать. Разрешите откланяться».

Рэймонд выпучил глаза, но я уже отвернулась.

К счастью, он не остановил меня в этот раз.

— Но!»

Раздался голос кучера, и карета загремела.

Только когда я окончательно сбежала от маркиза, я испытала облегчение.

И я схватилась за своё сердце, которое сейчас стучало молотом.

Не будь душой.

Он не любит тебя.

Глубоко вздохнув, я посмотрела в открытое окно.

Ночное небо напомнило мне о Рэймонде. И тогда я его закрыла.

Глубокая темная ночь.

Мужчина стоял перед огромным особняком.

На нём был фрак, как будто он был на вечеринке, но было бы неуместно говорить, что он из дворян.

Мужчина прошёл в вестибюль особняка, и нахмурился, янтарными глазами глядя на особняк размером с целый замок.

— Здесь всё так мерзко, сколько бы я ни смотрел».

В тот момент, когда голос Джереми раздался посреди безмолвной тьмы, открылась дверь.

Седовласый дворецкий с моноклем поклонился Джереми.

— Вы вернулись?»

— Скоро рассвет, а ты не спишь?»

— Господин, вам не слишком-то рады в этом доме».

— ... Ты хочешь сказать в том есть моя вина?»

— Именно так».

Джереми пошёл по особняку с улыбкой на устах.

Внутри особняка было тихо, все слуги уже разошлись.

Джереми остановился, глядя на черную статую, установленную в центре вестибюля особняка.

Черный тигр, символ герцога Друа.

Первый император обещал своим сподвижникам, которые помогли ему основать империю:

[Если ваша семья всегда будет верна короне, ваши потомки будут благословлены рождением с цветом глаз как у императорской семьи.]

— Посмотрите сюда! Это символ нашей семьи, защищающей империю со времен первого императора! Так какого дьявола ни один из моих потомков не родился с черным цветом глаз?! Как такое могло случиться?»

Черноглазый мужчина, держащий на руках младенца, стоял перед черной статуей.

Перед глазами Джереми пронеслась эта сцена, о которой он давно забыл.

Он улыбнулся и поморщился.

Здесь было холодно и пусто, но не оттого, что не было людей, а потому, что этот дом ему был отвратителен.

Дом был как оковы, в которые он не желал бы возвращаться, но должен был.

Герцог Друа, который поддерживал империю со времен первого императора...

Та статуя будто кричала Джереми, что он для этого места не годился.

Если бы герцог Друа был также уничтожен в день прихода нового императора, то эти грязные оковы сами спали бы с него.

Джереми скривил губы, глядя на статую черного тигра.

Нужно было просто войти сюда как вчера, через окно второго этажа.

Идя к лестнице на второй этаж, он услышал позади голос дворецкого.

— Господин, я приготовлю воду для ванны».

Джереми махнул рукой, как будто это его раздражало, и не оглядываясь сказал:

— Я сам могу этого сделать. Ступай и отдохни. Ты меня знаешь. Я привык делать всё сам. Да и ты мне не слуга».

И тут Джереми замер из-за нового голоса:

— Какая честь в том, что ты родился дворянином и потомком герцога Друа, но ведешь себя как худородный простофиля?»

Кротко вздохнув, Джереми повернулся на звук.

Черные глаза перед ним ярко сияли.

Джереми поклонился герцогу Друа.

— Я не знал, спишь ты или нет. Тогда спокойной ночи, герцог».

— Заткнись! Как смеешь ты смотреть мне прямо в лицо! Ты вор, укравший моё приглашение на банкет. Что будет, если твоя личность будет раскрыта?!»

Гнев герцога прокатился по особняку.

<http://tl.rulate.ru/book/36058/1230937>